

ПОЛЛН ПЕЙДЖ

ОТ ВРАЖДЫ ДО ЛЮБВИ:
РУКОВОДСТВО ПО ПРИМЕНЕНИЮ

Полли Пейдж

**От вражды до любви:
руководство по применению**

«Литнет»

2025

Пейдж П.

От вражды до любви: руководство по применению / П. Пейдж —
«Литнет», 2025

Мой муж сослал меня «для перевоспитания». Мило, не правда ли? Он думал, что Долина Забытых земель научит меня быть тихой, покорной и благодарной. А она научила меня куда более полезным вещам. Например, как узнать, что твой благоверный уже подыскал замену и готовится к свадьбе. Что ж, уроки усвоены. Теперь я вернусь и притворюсь той самой «перевоспитанной» женой, какой он меня хотел видеть. Только он не будет знать одного: я не его жена, а попаданка, которую в нашем мире бросил жених прямо перед свадьбой. Держись дракон! Я по кирпичику разберу твою жизнь, пока у тебя не останется ничего. Особенно магия. Ведь кто сказал, что волшебство должно принадлежать только тебе? В тексте есть: решительная строптивая героиня; противостояние характеров; обязательный ХЭ. Спасибо всем, кто выбрал мою историю! Оставляя комментарии и забирая книгу в библиотеку – вы очень мотивируете меня писать для вас увлекательную и интересную историю! ОДНОТОМНИК. Книга участвует в литмобе «Ты - хороший, я - плохая»;

© Пейдж П., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
От автора	6
Глава 2. Карета как поле битвы, а молчание — красноречивее слов	7
Глава 3. Вальс в знак объявления войны	9
Визуалы	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7. Когда прошлое является без стука, а будущее мчится сквозь метель	18
Глава 8	20
Глава 9. Когда разговор перерастает в нечто большее, но судьба стучится в дверь	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	36
Глава 17	38
Глава 18	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

Воздух в покоях висел густой приятной смесью ароматов розовой пудры, дорогих духов и едкого раздражения. Я восседала на табурете перед огромным овальным зеркалом в позолоченной раме, а служанка Элоди с замиранием сердца пыталась укротить мою огненную гриву.

— Ваше сиятельство, если бы вы чуть склонили голову... — робко пролепетала девушка, водя щеткой по непокорной рыжей пряди.

Это было ошибкой. Прядь соскользнула, нарушив безупречную линию только что уложенной волны.

Моя ярость, копившаяся с самого утра — оттого, что новые туфли жали, оттого, что солнце светило слишком ярко — вырвалась наружу.

— Ах ты неумеха! — резко дернулась я, вырываясь из рук служанки, и повернулась к ней. Мои глаза, цвета зеленого льда, сверкали поистине гневом. — Неужели так сложно? Две руки, одна голова, и та не может справиться с элементарной задачей? Ты обращаешься с моими волосами, как конюх с охапкой сена!

Элоди побледнела и отшатнулась, чуть не уронив драгоценную серебряную щетку.

— Простите, ваше сиятельство, я...

— Молчи! — отрезала я вставая, и шелковое платье цвета спелой вишни гневно зашуршало. — Убирайся вон. Прочь с глаз моих. Я сама все сделаю. Хотя кому-то можно довериться в этом замке? Нет! Все нужно делать самой!

Служанка, чуть не плача, ретировалась, бесшумно закрыв за собой дверь. А я фыркнула и снова уселась перед зеркалом, с яростью выхватила шпильки и снова вонзала их в густые рыжие волосы.

— Никому нельзя доверить ничего путного, — ворчу своему отражению, ловко создавая сложную конструкцию из локонов и завитков. — Ни прическу, ни тем более мужское сердце. Все это хрупкие механизмы, и только я знаю, как с ними обращаться.

Мои пальцы, длинные и умелые, танцевали в волосах. Гнев постепенно сменился холодным, сосредоточенным удовлетворением. С каждым движением отражение становилось все безупречнее. Аккуратно вплела в волосы нить жемчуга и закрепила диадему с изумрудом, точно под цвет глаз.

Наконец я откинулась назад и критически осмотрела себя. Идеальная овальная форма лица, белоснежная кожа, усыпанная веснушками, которые так ненавидела, но которые сводили с ума всех поклонников. И эти волосы... пламя, обрамляющее лед.

— Идеально! — провозгласила я в пустой комнате. Итак, пора спускаться. Карета уже должна ждать. Этот бал обязан быть безупречным. Ну, хотя бы потому, что на нем буду я.

Уголки губ поползли вверх в ехидной, самодовольной улыбке. Встав, поправила складки на платье, и взгляд упал на маленькое, замысловатое зеркальце на туалетном столике.

— Ну и, конечно же, Ричард... — мой голос стал тихим и сладостным, как отравленный мед. — Ах, Ричард. Такой благородный, такой скучный, так уверен в своей неприступности. Уж я-то тебе устрою. Я буду играть на твоих нервах. Посмотрим, как долго ты сможешь сохранять свое дурацкое спокойствие.

Повернувшись, чтобы выйти, шелковые юбки зашептали по полу, словно змеи. Я была готова. Готова к балу, к восхищенным вздохам, к интригам. И больше всего — к охоте. Моей добычей сегодня будет не чье-то сердце, а нервы герцога Ричарда. И я намерена сорвать самый ценный трофей — его самообладание.

От автора

Дорогие читатели!

Моя книга выходит в рамках замечательного зимнего литмоба: “Ты - хороший, я - плохая”

Она попала в другой мир, ещё не зная, что она в нем - злодейка, что ее ждёт предательство любимого, презрение со стороны слуг и... Магия. И чего печалиться? С магией, ведь, можно горы свернуть! И уважение завоевать, и много денег заработать, и сердце бывшего вернуть... Так, а последнее выкидываем, оно не нужно... Или все же оставляем?

Вас ждет 8 невероятных предновогодних историй, наполненных магией и волшебством!

На страницу литмоба

<https://litnet.com/shrt/wvEl>

Глава 2. Карета как поле битвы, а молчание — красноречивее слов

Я спускалась по мраморной лестнице с расчетливой медлительностью королевы, шествующей на эшафот, если бы эшафот был усыпан лепестками роз и вел на самый желанный бал сезона. Каждый шаг был мини-спектаклем, каждое движение складок ее вишневого платья — поэзией. Я смаковала этот момент, представляя, как там, у подножия, кипит от нетерпения мой благоверный муж.

Тридцать минут, не меньше, — с наслаждением думала я, — Безупречный Ричард, для которого пунктуальность — второй бог после собственного достоинства. Наверное, у него уже скулы свело от сдерживаемой ярости. Великолепно.

И вот я вышла на ночной воздух, подсвеченный факелами. У парадного подъезда, точь-в-точь как и представляла, стояла карета с гербом герцога Ричарда, а рядом — он сам. Статный, высокий, в безупречном черном камзоле, его платиновые волосы, обычно ледяные и невозмутимые, казалось, впитывали лунный свет и излучали собственное холодное сияние. И да, его знаменитые скулы действительно были напряжены так, что, казалось, вот-вот разрежут кожу.

Изящно подойдя я позволила ехидной улыбке играть на своих губах.

— Мы опаздываем, — его голос был низким и ровным, но в нем слышалось шипение раскаленного металла, опущенного в воду. — Неужели нельзя было собраться ко времени? Я что, многого прошу?

Он протянул мне руку, чтобы помочь подняться в карету. Жест был отточенным, рыцарским, но в его пальцах чувствовалась стальная твердость.

С наслаждением победительницы я возложила свои пальцы на его ладонь.

— Ну же, милый, — пропела я сладким, сиропным голоском, — эта красота, — легким движением свободной руки очертила в воздухе свою прическу и платье, — сама себя не делает. Поэтому не надо меня в этом упрекать. Я и так собиралась так быстро, как только могла.

Грациозно взобравшись в карету, умудрившись сделать это так, будто взошла на трон, я элегантно устроилась на бархатной подушке, слащаво улыбаясь ему в дверцу.

Ричард на мгновение замер. Она ясно видела, как по его челюсти пробежала судорога, а пальцы сжались в кулак. Он явно перебирал в уме все возможные варианты резких, но достойных ответов и с трудом нашел тот, который позволил бы ему не сорваться. Им был... молчаливый гнев. Фыркнув — звук, который у такого аристократа был эквивалентен истерике у простолюдинки, — он молча влез вслед за мной, захлопнул дверцу с такой силой, от которой карета качнулась, и опустил на сиденье напротив.

Дверца захлопнулась, как крышка гроба для приятной беседы.

Карета тронулась, ее колеса застучали по брусчатке, выбивая ритм для самого неловкого молчания.

Я сидела, скучающе глядя в окно на проплывающие мимо огни местности, с блаженной улыбкой младенца, уснувшего на груди у няньки. Наслаждалась каждой секундой. Изучая его отражение в темном стекле: скрещенные ноги, сцепленные на коленях руки, напряженная линия плеч. Он был похож на изысканную статую, изнутри которой пытается вырваться разъяренный бык.

— Я надеюсь, твой парикмахер получил повышение за сегодняшний подвиг, — наконец, проронил Ричард, не глядя на меня. — Возведение такой... сложной архитектурной конструкции из волос, должно быть, потребовало участия как минимум трех подмастерьев и инженера.

— О, милый, ты такой заботливый, — не моргнув глазом, парировала я. — Но нет, я справилась сама. Признай, тебя это бесит еще сильнее.

Он промолчал, лишь его пальцы сильнее впились в его же собственные ладони.

— Знаешь, — продолжила я, томно вздыхая, — некоторые люди медитируют, чтобы обрести душевный покой. А я обнаружила, что нет ничего более умиротворяющего, чем осознание, что ты заставил кого-то ждать. Это такая... тихая, личная победа.

Ричард медленно повернул ко мне голову. Его глаза, цвета зимнего неба, метнули в нее две ледяные иглы.

— Поздравляю с твоей мелкой, личной победой. Надеюсь, она согревает тебя в долгие ночи одиночества.

— О, не беспокойся, — улыбаюсь еще шире. — У меня есть много чего, чтобы согреться. Например, твое негодование. Оно такое... согревающее.

Он резко отвернулся и больше не проронил ни слова до самого конца пути.

Карета, наконец, остановилась перед сияющим огнями дворцом. Музыка и гомон голосов уже доносились изнутри.

Ричард вышел первым, не оглядываясь, и, не удостоив меня помощи рукой, пошел к входу.

Я медленно вышла следом, поправив перчатки.

Да, — подумала я, глядя на его отступающую спину. — *Вечер и правда обещает быть интересным.*

И, подняв подбородок пошла на бал, готовая к войне, замаскированной под танец.

Глава 3. Вальс в знак объявления войны

Стоя рядом с Ричардом и изображать из себя ледяную статую, в то время как он обсуждал с графом Нолдриком скучнейшие дела — пытки подобно. Мое лицо было маской высокомерного безразличия, но внутри все пело и ликовало.

Боги, как же я обожаю этот звон хрусталя, шепот шелка, этот возбуждающий запах дорогих духов, притворных улыбок и настоящих интриг! — мысленно вздыхала я. Балы были моей стихией с тех самых пор, как отец, герцог, впервые взял меня, маленькую, с собой. Я тогда спряталась за колонной и с восторгом наблюдала, как этот взрослый, пахнущий пудрой и властью мир, кружится в вальсе. Теперь и я была центром этого кружения.

Громкие, торжественные аккорды вальса вырвали из сладких воспоминаний. Мысль о необходимости танцевать с Ричардом, этим живым воплощением скуки в камзоле, вызвала приступ легкой тошноты. Но, окинув зал пренебрежительным взглядом, я с удивлением и восторгом обнаружила, что его на месте нет. Видимо, увлекся своими дурацкими делами.

Восхитительно! — мысленно хлопнула в ладоши. План родился мгновенно, как искра. *Приглашу на танец первого попавшегося мужчину и этим изящно вонжу нож в самолюбие своего супруга. Ну, а что? Я замужняя дама, а не монашка. Вальс — это ведь не грех, а светская условность.*

Ловко подобрав шелестящее платье не спеша направилась в центр зала, и мои глаза, томные и насмешливые, выхватывали жертву. И вот он — молодой виконт Эдриан, известный легкомысленный ловелас, смотрел на меня с нескрываемым интересом. Этого было достаточно.

— Виконт, вы не спасете даму от скуки одиночества? — бросила я ему, сияя обворожительной улыбкой, и, не дожидаясь ответа, уже протянула ему руку.

Эдриан, конечно, был не против. Наоборот, он выглядел так, будто выиграл джекпот. Для меня же это была всего лишь игра, очередной ход в великой шахматной партии.

Вальсировала я легко и грациозно, смеясь в ответ на его плоские комплименты, но внимание было приковано к краю зала. И вот, наконец, я увидела его. Ричард стоял в дверях, застыв, как изваяние. Его лицо было бледным, а взгляд, устремленный на нас, мог бы прожечь дыру в бархатных портьерах.

Злишь, милый, злишь, — ликовало сердце. — Стой и гори от стыда, что твоя жена танцует с другим, пока ты считаешь свои дурацкие деньги. Чувствуй, как на тебя смотрят. Чувствуй, как я играю тобой.

Танец закончился. С легким, небрежным кивком поблагодарила виконта и, как ни в чем не бывало, направилась к Ричарду, сияя победной улыбкой.

Он ждал, и воздух вокруг него буквально трещал от напряжения. Когда я подошла достаточно близко, он проговорил сквозь стиснутые зубы, так тихо, что бы услышала только я:

— Что это за выходки? Ты почему меня позоришь?

— Я позорю? — притворно удивилась, поднимая бровь.

— Что за танцы с первым встречным? Это неподобающее поведение! — его голос был хриплым шепотом, полным ярости.

Наклонившись чуть ближе на моих губах играла та самая ехидная улыбка, что сводила его с ума.

— Я лишь хотела показать, что мне без внимания оставаться нельзя. Вот куда ты пропал, мой дорогой супруг? Оставил жену одну, среди этого волчьего общества. Это твои проблемы, что ты предпочел скучные счета обществу жены. И запомни раз и навсегда: не будет тебя рядом — будет кто-то другой. Все очень просто.

Ричард закипел. Его сдержанность, стоившая ему титанических усилий, лопнула. Он резко схватил ее за локоть.

— Мы уходим! — прошипел он. — Хватит меня позорить! Гости и так смотрят на нас как стервятники, лишь бы сочную сплетню собрать, а ты еще и масло в огонь подливаешь!

Не слушая возражений, он с силой поволок меня к выходу, не глядя по сторонам, не отвечая на прощальные поклоны. Наш уход был настолько стремительным и вызывающим, что шепоток восхищенных и осуждающих пересудов проводил до самых дверей.

Мы молча сели в карету. Дверца захлопнулась, отсекая яркий, музыкальный мир бала. Внутри царила гробовая тишина, нарушаемая лишь стуком колес. Ричард сидел напротив, откинувшись на спинку сиденья, его глаза были закрыты, но каждый мускул на его лице был напряжен до предела. Он не смотрел на меня. Он был похож на вулкан, готовый вот-вот извергнуться.

А я же, удобно устроившись, смотрела в окно на проплывающие огни местности. На моем лице блуждала легкая, довольная улыбка. Вечер и правда удался.

Визуалы

Дорогие читатели!

Хочу предстваить вам визуалы главных героев.

Интересно, вы тоже их такими представляли?

Ричард

Мирабель

Добавляйте мою книгу в библиотеку что бы не пропустить выходы прод.

Пишите в комментариях, как вам визуалы.

Глава 4

Карета умчалась, оставив у ворот замка лишь облачко пыли и гробовую тишину в холле. Как только дверь захлопнулась, отсекая внешний мир, Ричард взорвался. Это был не крик истеричной женщины, а сдержанный, холодный гнев мужчины, дошедшего до предела.

— Как ты могла? — его слова падали, словно отточенные стальные клинки. — Ты опозорила не только меня, но и наш дом, наше имя! Вальсируя с первым встречным ловеласом, как уличная танцовщица!

Скинув перчатки с таким видом, будто снимала с себя вину, лишь изящно подняла бровь.

— Эй, поправочка, дорогой супруг, — перебиваю его растягивая слова. — Это не «первый встречный», а виконт Эдриан. И он не ловелас, а всего лишь... легкомысленный молодой человек. И к твоему сведению, это всего лишь танец. Что ты так завелся, будто я объявила о разводе посреди бального зала?

Эти слова, произнесенные с сладкой ядовитостью, стали последней каплей. Ричард не закричал. Наоборот, его голос опустился до опасного, змеино-шепота. Он сделал шаг вперед, и его высокая фигура вдруг показалась по-настоящему угрожающей. Он был похож на вулкан, который не извергает лаву, а готов взорваться изнутри, уничтожив все вокруг в радиусе мили.

— Хорошо, — прошипел он. — Играешь? Прекрасно. Запомни мои слова. Еще одна такая выходка... еще одна попытка выставить меня шутком на потеху всему свету... и я буду вынужден отослать тебя в Долину Забытых земель. На перевоспитание.

Он выдохнул это слово с особым отвращением. «Перевоспитание».

— Потому что ты абсолютно неуправляема! Там тебя обучат хорошим манерам. Научат, что значит быть герцогиней, а не цирковой обезьянкой!

Он говорил это с ледящей душу уверенностью, и именно это, а не сами слова, заставило мое сердце на секунду замереть. В его голосе сквозь ярость пробивалось отчаяние. Мы поженились всего месяц назад, и за этот месяц он, человек железной выдержки и безупречного самообладания, успел пережить все стадии безумия — от легкого раздражения до яростного бешенства. В этот момент он искренне считал меня исчадием ада, посланным ему в наказание за все земные грехи.

И единственным спасением ему виделась миссис Маргарет, суровая хозяйка Долины Забытых земель — учреждения, куда аристократические семьи ссылали своих непокорных дочерей и жен. Говорили, она могла укротить любой нрав, выжечь дурные манеры каленым железом дисциплины и превратить самую отчаянную фурию в образец смирения. «С Мирабель она уж точно справится», — с мрачной надеждой подумал Ричард.

Внутри у меня все сжалось в ледяной комок паники. Он не блефовал. В его глазах я прочла решимость. Долина Забытых земель была не сказкой, а реальной угрозой, местом, откуда не возвращались прежними.

Но показать страх? Ни за что на свете.

С лицом, выражающим лишь легкую скуку, я тяжело вздохнула, будто только что выслушала доклад о погоде.

— Что ж, — сказала томно направляясь к мраморной лестнице. — Доброй ночи.

— Не делай вид, что не слышала, что я сказал! — прорычал он ей вслед, его кулаки сжались.

Остановившись на полпути и обернувшись через плечо, мои губы сложились в самую язвительную и вызывающую улыбку, какую я только могла изобразить.

— Я все прекрасно слышала, милый супруг. Ничего обещать не буду... — сделав театральную паузу, наблюдая, как он напрягается еще сильнее. — Но я постараюсь.

И с этими словами, полными двусмысленности и вызова, я скрылась наверху, оставив за собой лишь легкий шлейф дорогих духов и ощущение надвигающейся бури.

Ричард остался один в огромном, пустом холле. Он обреченно рухнул на диван, запрокинул голову и зажмурился. Отчаяние накатило на него тяжелой, темной волной.

— О, боги, — прошептал он в тишину. — Эта невыносимая женщина действительно сведет меня с ума.

Он не знал, что страшнее: моя следующая выходка или та зловещая улыбка, которая обещала, что эта выходка непременно будет.

Глава 5

Дверь в покои тихо закрылась, словно боясь потревожить триумфальный покой хозяйки. Прислонившись к дубовым дверям по лицу расплзлась довольная, слащавая улыбка. Я снова это сделала. Снова довела его до того состояния, когда его ледяной лоск трескался, обнажая бушующую внутри лаву. Это был сладкий, пьянящий нектар.

В этот момент из глубокой тени в углу комнаты, от обитого бархатом кресла, донесся спокойный женский голос.

— Ты опять это сделала?

Я вздрогнула и чуть не подпрыгнула на месте, но моментально взяла себя в руки, выпрямив спину.

— О, боги, Нора! — выдохнула с преувеличенным укором. — Нельзя же так пугать порядочных женщин! У меня сердце сейчас выпрыгнет и убежит, прихватив с собой мои жемчуга.

Но затем лицо озарила та самая ехидная улыбка, которую так хорошо знала сестра.

— Да, я сегодня опять победила. Но он, Нора, он прям не пробиваемый, понимаешь? Что бы я ни делала — опаздываю, танцую с виконтами, передразниваю его, — он, конечно, выходит из себя, но... берет себя в руки с какой-то дьявольской скоростью. Что мне делать, я уже и не знаю. Я будто бьюсь головой о мраморную стену. Красиво, с искрами, но стена все стоит.

Нора поднялась из кресла с плавностью тени. Она была полной противоположностью меня. Ее серебристо-белые волосы были заплетены в тугую, простую косу, а темно-синее платье не украшало ни единой броши. Она тихо подошла и положила мне на плечи тонкие, но сильные руки.

— О, дорогая, — ее голос был мягким, но в нем слышалась стальная уверенность. — Видимо, это еще не предел его терпения. Ты не раскрыла весь свой арсенал. У тебя все получится, я не сомневаюсь.

Я взглянула на Нору. На идеальных, сдержанных чертах ее лица заиграла теплая, почти материнская улыбка, а голубые, как озерная гладь, глаза излучали безоговорочную поддержку, хоть и Нора была всего на три года старше, она казалась всегда гораздо мудрее и разумнее меня, в свои то тридцать лет. Это странное сочетание холодной внешности и горячей преданности всегда успокаивало.

Я улыбнулась ей в ответ, на этот раз без ехидства, а с редкой искренностью.

— Да, сестра, ты права. Никто не говорил, что путь к... цели будет легким.

Нора одобрительно кивнула. Грациозно обойдя сестру я подошла к своему туалетному столику, уставленному хрустальными флаконами и резными шкатулками. Усевшись, начала снимать с себя драгоценности, и мой взгляд в зеркале встретился с отражением Норы.

— А знаешь, чем сегодня я добилась особого успеха? — снова заиграла на лице привычная маска заговорщицы.

Нора с интересом склонила голову и устроилась на краю широкой кровати, подобрав под себя ноги.

— Я вся во внимании.

Сняв серьгу в виде капли, с наслаждением протянула: — Я, на балу, покуда он где-то ходил по своим невероятно скучным делам, пустилась в вальс с виконтом Эдрианом. С тем самым легкомысленным ловеласом.

Звонкий смех раздался в покоях.

— Видела бы ты его лицо! — откинулась я на спинку стула и попыталась передразнить ярость Ричарда, скорчив мрачную гримасу и сведя брови. — «Это неподобающее поведение Мирибель! Мы уходим!». Просто шедевр!

Нора удивленно приподняла бровь.

— И как он тебя там, на месте, не проклял и не превратил в ледяную скульптуру? Он же на это способен, в прямом и переносном смысле.

Я фыркнула, снимая вторую серьгу.

— Пока он меня любит, я вижу. Пусть и ненавидит одновременно. Но меня это мало беспокоит, ты же знаешь, — мой голос внезапно потерял все игривые нотки и стал низким, серьезным. Повернувшись на стуле, глядя прямо на сестру. — Зачем я все это затеяла. Магия. Мне нужна его магия.

Взгляд стал горящим и одержимым.
— Его родовая магия льда и контроля... она пробуждается в моменты сильнейшего эмоционального потрясения. Ярости. Страсти. Отчаяния. Он держит все в себе, этот скучный, правильный герцог. Моя задача — заставить его взорваться. Выпустить эту силу на свободу. И когда он это сделает... я буду там, чтобы взять то, что мне причитается.

И снова повернувшись к зеркалу, отражение улыбалось — уже не слащавой или ехидной улыбкой, а улыбкой хищницы, видящей долгожданную добычу.

— Так что пусть злится. Пусть кипит. Чем сильнее буря снаружи, тем больше магии я смогу собрать внутри. И Долина Забытых земель... — презрительно усмехнувшись, — станет для него последним пристанищем, а не для меня, когда я получу то, что хочу.

Дорогие читатели!

Хочу представить вам первую историю из нашего замечательного литмоба "Ты хороший - я плохая"

Анастасия Феникс

Обманутая жена генерала-дракона. Сбегу и (не) вернусь 16+

<https://litnet.com/shrt/sHot>

Аннотация:

Теперь я знаю, куда попадают несчастные, восемь лет пахавшие на привередливое начальство! В другой мир, в тело прекрасной жены генерала-дракона, красавца неписаного! Да ещё и с магией!

Впрочем, было бы все так радужно, эта история не была бы написана!

Муж - изменщик, слуги меня презирают и видеть не хотят, а ещё все считают, что я приняла зелье для выкидыша! Впрочем, где наша не пропадала? Сбегу, изменю внешность и начну новую жизнь!

Если муж меня не отыщет раньше и не заявит на меня свои права...

Глава 6

Шторы в комнату резко распахнулись, яркий утренний свет, настойчивый и бесцеремонный, ворвался в спальню, разрезая уютную предрассветную дымку. Погруженная в сон, где я кормила засахаренными вишнями разъяренного Ричарда, зло поморщилась и с отчаянным мычанием накрылась с головой одеялом.

— Господи, Нора, что за дела? — голос прозвучал приглушенно и утробно из-под бархатного укрытия. — В такую рань? Что ты творишь? Я же тебе печеньку на ночь не клала, чтобы ты так невыносимо вела себя с утра!

Ответом был решительный рывок, и следующее мгновение одеяло было с силой выдернуто, оставив меня слепнуть и морщиться в холодном утреннем воздухе.

Нора стояла надо мной, уже полностью одетая в свое обычное строгое темно-синее платье, с лицом, выражавшим не материнскую заботу, а стратегическую тревогу полководца накануне решающей битвы.

— Ты знаешь, что сегодня за день? — прошипела она, не позволяя мне перехватить инициативу. — Едет отец Ричарда. Герцог Кадмус. И ты прекрасно знаешь его. С ним шутки плохи. Он — ходячая гиена в человеческом обличье, полная противоположность Ричарда. Поэтому ты сегодня должна быть паинькой! Идеальной, смиренной, молчаливой герцогиней. Никаких выходов. Не высовывайся, иначе он запрячет тебя куда подальше, чем в Долину Забытых земель. Туда, откуда даже сплетни не возвращаются.

Нора встала в позу, оперев руки в боки, превратившись в живую угрозу в юбке.

Я медленно села на кровати, отбросив растрепанные рыжие пряди с лица и зло посмотрела на сестру, но внутри все похолодело. Сестра, как всегда, была права. Кадмус был не просто суровым свекром. Он был природной катастрофой в камзоле. Но затоптать собственное эго для меня было равносильно просьбе дышать водой.

— Вот увидишь, — с фальшивым спокойствием произнесла я, — Ричард не даст меня в обиду. В конце концов, я его жена.

Нора прорычала — это был самый неожиданный и пугающий звук, который могла издать эта на вид хрупкая женщина.

— Я бы не была так уверена, дорогая. Всему есть предел. Даже его ангельскому терпению. Кадмус — это тот самый предел, обнесенный колючей проволокой и утыканный шипами. Так что никаких фокусов! Никаких язвительных комментариев! Ты — паинька. Поняла?

Закатив глаза ответила. — Да, поняла, а теперь дай мне минут десять. Я хочу собраться с мыслями.

И принялась поправлять подушки с преувеличенной театральностью.

— Надо же мне настроиться на благоприятную волну, — передразнила ее со слащавым тоном и снова закатила глаза, на этот раз к небесам, словно взывая к ним о помощи.

Нора лишь фыркнула, ясно давая понять, насколько она верит в это «настроение».

— Я вернусь через полчаса и помогу тебе собраться. И выбери что-нибудь... не кричащее. Зеленое, что ли. Цвет спокойствия и умиротворения, который ты ненавидишь.

С этими словами она вышла, оставив за собой шлейф напряженности.

Я осталась сидеть на кровати, обхватив колени. Первоначальное раздражение сменилось холодным, цепким любопытством.

— Зачем отец Ричарда едет сюда? — спросила сама себя глядя в пустоту. — Что ему нужно?

Он не был человеком, который наносил визиты вежливости. Кадмус появлялся только тогда, когда что-то было не так. Или когда он планировал сделать что-то не так. Что-то мне подсказывало, что предстоящий день будет не просто испытанием на прочность моих актер-

ских способностей. Он будет куда более интересным и опасным, чем я могу себе предположить. И мысль об этом заставила губы тронуть едва заметная, хищная улыбка. Возможно, быть «паинькой» будет не так уж и скучно. Если сделать это с правильным ядовитым прищуром.

Дорогие читатели!

Хочу представить вам очередную новинку из нашего замечательного литмоба

"Ты хороший, я - плохая"

от Дианы Эванс

"Попаданка: Репутация исчадия ада"

<https://litnet.com/shrt/1-Gi>

Аннотация:

Проснуться в теле герцогини, которую собственный муж приговорил к ссылке за невыносимый характер, — не та новая жизнь, о которой мечтала Луиза. Единственный ее союзник служанка, рисующая образ невинной жертвы и жестокого тирана. Но чем больше Луиза пытается искупить чужие грехи, тем яснее становится ужасающая правда: её главный враг не хладнокровный муж, а горькое осознание, что её единственная защитница лгунья, а все прошлые «преступления» оказались правдой.

Глава 7. Когда прошлое является без стука, а будущее мчится сквозь метель

Нервно теребя складки своего – о, ужас – изумрудного платья подобранного Норой, я не могла выбросить мысли из головы по поводу внезапного визита Кадмуса. Каждая секунда ожидания тянулась резиновой петлей, грозящей больно щелкнуть. С минуты на минуту должен был пожаловать само воплощение недоброго предчувствия. *Что, черт возьми, ему могло понадобиться?* Я не видела его с самой свадьбы, и то редкое взаимодействие предпочла бы вычеркнуть из памяти, как выжигают клеймо.

Громкий стук за окном заставил вздрогнуть и резко обернуться. Никого. Всего лишь ветка, отяжелевшая от инея, постучала по стеклу. Смотря в белую даль садов, я мысленно перенеслась в тот мерзкий кабинет за неделю до свадьбы.

Воспоминание нахлынуло, холодное и жирное, как подлива к неприятному блюду.

...кабинет Кадмуса был лишен каких-либо следов человеческого тепла. Все – от массивного дубового стола до чучела снежного волка в углу – кричало о власти, контроле и леденящей душу практичности. Сам Кадмус, мужчина с лицом, высеченным из гранита и седыми усами щеточкой, сидел, не предложив мне сесть.

— Давайте сразу расставим все точки над «i», дорогая, — его голос был похож на скрежет камней. — Я никогда в жизни не позволил бы моему сыну жениться на такой... яркой и непредсказуемой особе, как вы, если бы не ваш отец.

Я стояла, вытянувшись в струнку, но внутри все кипело.

— Союз наших домов очень выгоден для меня, — продолжал он, бесстрастно рассматривая меня, будто товар на аукционе. — Новые торговые пути, доступ к портам вашего отца. Ричард, к сожалению, слишком много внимания уделяет таким абстракциям, как «честь» и «долг». Я же смотрю на реальные активы.

Не только вам выгоден этот союз, лорд Кадмус, – ехидно подумала я про себя, сохраняя на лице маску почтительного внимания. Кадмус до трясучки был противен. Его цинизм был не тем изящным, игровым цинизмом, который практиковала я, а чем-то тяжелым, удушающим. Но выбора у меня не было. В этой ситуации я выбирала себя. И магию Ричарда, которая была мне нужна как воздух.

— Я понимаю, милорд, — выдавила наружу сладкий, почтительный голосок.

— Я уверен, что понимаете, — он усмехнулся, и это было страшнее, чем его хмурый вид. — Вы получите титул, богатство и моего сына. А я — то, что мне нужно. Постарайтесь не опозорить нашу фамилию слишком быстро. Ричард, несмотря на все свои недостатки, не заслуживает публичного осмеяния.

Мысли рассеялись, оставив во рту неприятный привкус, словно она горькую траву. В дверь постучалась Нора, внося в комнату струю тревожной реальности.

Заставив себя улыбнуться, обернулась.

— Лорд Кадмус уже прибыл?

Нора покачала головой, ее лицо было серьезным.

— Нет. Слуги сообщают, что в горах неожиданно поднялась сильная метель. У него, скорее всего, возникли трудности с перевалом. Но он непременно прибудет. Он не из тех, кого останавливает погода.

Я вздохнула с преувеличенной обреченностью.

— Кто бы сомневался. Даже стихии не смеют перечить его планам.

Отвернувшись к окну, я снова погрузилась в свои мысли. Нора, поняв, что дальнейшие увещевания бесполезны, молча вышла, притворив дверь.

А где-то среди разбушевавшейся снежной стихии, действительно, мчалась карета, запряженная четверкой выносливых горных лошадей. Внутри, откинувшись на кожаное сиденье, сидел лорд Кадмус. Его взгляд был устремлен в белое месиво за окном, но мысли его были ясны и холодны, как лед. Он не просто ехал с визитом вежливости. Он вез с собой весьма интригующие новости, которые могли перевернуть хрупкое равновесие в замке его сына с ног на голову. И от этого на его суровых, негнущихся губах блуждала тень чего-то, отдаленно напоминающего улыбку.

Глава 8

Детство Мирабель

Теплые лучи заходящего солнца заливали комнату Софи, моей мамы, окрашивая все в золотистые, медовые тона. Десятилетняя я - это рыжее создание с веснушками и горящими глазами, устроилась на полу, положив голову на колени матери. Софи нежно гладила меня по макушке, пальцы погружались в мягкие, как пух, пряди.

— Ты избранная, понимаешь, моя радость? — тихо говорила мать, ее голос был похож на шелест листьев. — Твоя сила дремлет. Просто еще не пришло твое время.

Поднявшись с ее колен, мое маленькое личико стало серьезным. Посмотрев на маму своими огромными зелеными глазами, в которых плескалось море надежд и любопытства.

— Мамочка, пожалуйста, — взмолилась я, хватая ее за руку. — Расскажи еще раз. О моем предназначении.

Софи засмеялась, легким и добрым смехом, который заставлял танцевать пылинки в солнечных лучах.

— Ладно, уж так и быть. Но это в последний раз на этой неделе, договорились? — она притворно строго посмотрела на меня, но я уже сияла от восторга.

Мама обняла меня, и ее голос стал тише, наполняясь таинственностью, с которой обычно рассказывают старинные легенды.

— Давным-давно, когда звезды только начинали свой вечный танец, одна из них упала на землю и смешалась с кровью нашей прародительницы. С тех пор в нашем роду рождаются женщины с искрой небесного огня в душе. Но разжечь это пламя может лишь союз с тем, в ком живет древняя, первозданная мощь. С мужчиной-драконом.

Я замерла, не смея дышать.

— Он может выглядеть как человек, — продолжала мама, — но в его жилах течет и магия самой земли. И когда твой час пробьется, ты примешь его предложение и скрепишь свою жизнь с ним союзом. Ты соединишь свою сущность с его силой, и тогда... тогда его магия перетечет в тебя. Не навсегда, нет. Но ты позаимствуешь ее, как путник заимствует свет у фонаря, чтобы осветить свой путь. И в этот миг твоя спящая сила пробудится, и ты станешь поистине могущественной. Сильнее ветра, упрямее гор и ярче солнца.

Я слушала, разинув рот. Мое детское воображение уже рисовало картины невероятных подвигов, и видела себя повелевающую стихиями, летящую над облаками.

— Вот увидишь, мама, — выдохнула с непоколебимой верой, глядя на маму сияющими глазами. — Все так и будет. Ты будешь мной гордиться. Я стану самой сильной волшебницей на свете!

Мама снова нежно обняла меня, но в ее глазах, которые я не могла увидеть, мелькнула тень грусти и тревоги. Она рассказала мне сказку о силе, но умолчала о цене. Не сказала о боли, что может сопровождать такой союз, о возможном сопротивлении «дракона», о том, что магия, взятая силой, может быть коварной.

Спустя годы, стоя у окна в ожидании ненавистного свекра, повзрослевшая я мысленно возвращалась к тому вечеру. Детская сказка превратилась в одержимую цель. Ричард с его ледяной, сдержанной мощью был тем самым «драконом». Их брак — тем самым «союзом». А его ярость, которую я так старательно выбивала из него, должна была стать тем ключом, что отопрет дверь к моему истинному «я».

Ты будешь мной гордиться, мама, — снова подумала я сжимая кулаки. И если для этого придется сжечь дотла брак, довести до безумия мужа и перевернуть с ног на голову весь этот

скучный свет, то я сделаю это без тени сомнения. Ведь такова была моя судьба. Предназначение.

Дорогие читатели!

Хочу представить вам очередную новинку из нашего замечательного литмоба

"Ты хороший, я - плохая"

Алина Шебаршина "Я тебя искал так долго..."

<https://litnet.com/shrt/Wh1m>

Глава 9. Когда разговор перерастает в нечто большее, но судьба стучится в дверь

Восседа на бархатном диване в кабинете Ричарда я изобразила из себя воплощение безразличия. То изучая безупречный перламутровый лак на своих ногтях, то поправляя невидимую пылинку на своем, нарочито скромном, изумрудном платье. Мой взгляд скользя по комнате раз за разом незаметно возвращался к Ричарду.

Он сидел за своим массивным дубовым столом, погруженный в мысли. Его платиновые волосы, спадая ниже плеч, серебрились в свете канделябров. Голубые глаза, обычно ясные и холодные, сейчас были озадачены. Он, вероятно, так же, как и я, ломал голову над внезапным визитом отца и его срочностью.

В этот момент наши взгляды встретились. Ричард не ожидал, что я смотрю на него. На его лице мелькнуло легкое, неподдельное удивление. Ведь он был уверен в одном: в их браке любил он, а я лишь снисходительно позволяла себя любить, как королева милостиво позволяет подданному целовать свою руку.

Пойманная на месте преступления, не спеша отвела взгляд, сделав вид, что разглядывала резьбу на книжных полках, и всем своим видом — приподнятым подбородком, чуть презрительным изгибом губ — усилила маску высокомерия.

Ричард сжал губы. Сейчас, в этой зыбкой тишине перед бурей, навеянной визитом отца, ему показался идеальным момент. Момент поговорить, докопаться до сути, понять, почему от меня, его жены, веет таким леденящим холодом, способным заморозить даже солнце.

Он поднялся из-за стола и решительно направился к дивану. Чувствуя приближение разговора, как аристократка чувствует приближение простолюдина, я тяжело и театрально вздохнула.

— О, боги, — простонала закатив глаза, — только не говори, что ты хочешь со мной «поговорить». Ты же знаешь, я терпеть не могу эти душеспасительные беседы! Избавь меня от этой пытки, умоляю.

Я резко поднялась и отошла к большому арочному окну, словно меня манил вид на заснеженные сады, а не бежала от неудобной темы.

Ричард еле сдержался. Его пальцы сжались в кулаки. — Ты знаешь, что ты невыносима? — его голос прозвучал сдавленно, но в нем бушевал ураган. — Каждый раз, когда я пытаюсь поднять тебя в своих глазах, найти хоть каплю тепла, ты сознательно опускаешься еще ниже! Ты разрушаешь все, даже малейшие мосты!

Он резко направился ко мне. Я смотрела на него, как на надвигающуюся грозовую тучу, но внешне сохраняла ледяное спокойствие, за которое так себя ненавидела в такие моменты.

Ричард подошел вплотную, нарушая личное пространство. И тут я увидела в его глазах не только гнев. Среди льдинок ярости плясал знакомый огонек желания. И от этого осознания моя собственная кровь вспыхнула, а внутри все сжалось в сладком, тревожном комке. Это была моя власть над ним. Власть, которую я так тщательно культивировала.

— Ты... — начал он, но слова застряли в горле.

Вместо них он взял меня за плечо, его пальцы обжигали даже через ткань платья. Его рука скользнула вверх, к ее шее, большим пальцем проводя по линии челюсти, заставляя невольно вздрогнуть. Он наклонился, и его дыхание обожгло мне кожу.

— Молчи, — прошептал он на ухо, и в его голосе была не просьба, а приказ, сорвавшийся с самого края его терпения.

Его губы обжигаяще мягко прикоснулись к шее, к тому месту, где пульс выбивал дикую, неистовую дробь. Это был не нежный поцелуй, а властное, почти животное прикосновение,

полное накопившегося гнева, разочарования и неистребимого влечения. Я зажмурилась и моя собственная воля таяла под этим напором. Его губы двигались по коже, оставляя за собой дорожки огня, опускаясь к ключице. Одной рукой он крепко держал меня за талию, прижимая к себе так, что я чувствовала каждую линию его напряженного тела, а пальцы другой руки вплелись в мои рыжие волосы, слегка откинув голову назад, открывая еще больший доступ для своих поцелуев.

Издав тихий, предательский стон, который сама от себя не ожидала, мои руки, которые должны были оттолкнуть его, сами собой вцепились в складки его камзола. Мир сузился до жара его тела, до запаха его кожи - смеси холодного зимнего воздуха, кожи и чего-то неуловимо опасного, магического. Я чувствовала, как моя собственная магия, та самая, спящая сила, зашевелилась внутри, привлеченная его яростью и его силой.

Именно в этот момент, когда я уже почти готова была забыть о своих коварных планах и просто утонуть в этом ощущении, в дверь раздался настойчивый, громкий стук.

Мы замерли, как два преступника, пойманные с поличным.

За дверью послышался голос слуги, прозвучавший как похоронный звон по их страсти: — Ваша светлость? Герцог Кадмус прибыл. Он ожидает в Большом зале.

Воздух моментально остыл. Ричард медленно, очень медленно отстранился. Его глаза, еще секунду назад полные тьмы и желания, снова стали ледяными и нечитаемыми. Он выпрямился, поправил камзол.

Я же, пытаясь отдышаться, с ненавистью смотрела на дверь. Тело горело, а разум лихорадочно пытался восстановить контроль. Игра продолжалась. Но ставки, только что, стали гораздо, гораздо выше.

Глава 10

В кабинете Ричарда царила гробовая тишина, натянутая, как струна, готовая лопнуть от малейшего прикосновения. Лорд Кадмус, словно хищник, занявший чужую берлогу, восседал в кресле за массивным столом своего сына. Его пронзительный, холодный взгляд скользил по Ричарду, затем по мне, оценивая, взвешивая, пытаясь найти слабинку. Ему, несомненно, казалось, что мы - марионетки в его руках, и он вот-вот начнет дергать за ниточки.

Но иллюзии были его крепостью, а реальность - его неприступной стеной. Ричард давно дал понять, что отцовские указы для него - не более чем назойливый шум за окном, и все важные решения он в состоянии принимать без его «помощи». Что касалось меня, то Кадмус и вовсе был пустым местом, неприятной необходимостью, пыльным артефактом из прошлого, который приходилось терпеть ради соблюдения их делового соглашения. Его самомнение было для меня забавным зрелищем, как танец медведя - неуклюжим и немного жалким.

Выдержав театральную паузу, достойную лучших трагиков королевской сцены, Кадмус начал, растягивая слова.

— Итак... наверное, вы оба изрядно озадачены столь неожиданным и стремительному моему визиту.

Он посмотрел на нас, ожидая увидеть смятение или, на худой конец, любопытство. Ричард, стоя у камина, лишь скрестил руки на груди, и его лицо выражало лишь скучающее терпение. Я же, сидя в кресле, сохраняла ледяное, отстраненное спокойствие, будто наблюдала за экспериментом с многоножкой.

Кадмус, не добившись ожидаемой реакции, с театральным вздохом поднялся и медленно, не спеша, прошелся к окну, принявшись рассматривать заснеженные сады.

О, боги, — внутренне простонала я, сохраняя на лице маску безразличия. — Давай, крути свою заезженную пластинку быстрее, старый хрыч. Вот любишь же ты поиграть на нервах!

Наконец, он повернулся, его тень легла на них длинной и уродливой.

— Вы поженились два месяца назад, — изрек он, — и я так полагаю, что уже успели... притереться друг к другу. Да и, как вы видите, — он развел руками, изображая дряхлость, — я с каждым годом, увы, не молодею.

Я почувствовала, как по спине пробежали ледяные мурашки, и поняла, к чему он клонит. Мой внутренний голос завопил: *«Нет! Мы на такое не договаривались! Не смей произносить это вслух, старый, позолоченный ящер! В нашем контракте ни словом не упоминалось о... этом!»*

Но Кадмус, с наслаждением наблюдая, как на моем лице, несмотря на все мои усилия, промелькнула тень паники, продолжил, и его голос прозвучал как приговор.

— И вот, как вы, надеюсь, уже поняли... я жду от вас наследника. Жду не просто внука, а продолжателя рода. Нового носителя нашей магии.

Воздух в комнате застыл. Ричард, до этого бывший лишь раздраженно-спокойным, выпрямился. Его скрещенные руки опустились по швам.

— Отец, — его голос был тихим, но в нем зазвенела сталь. — Это не твое дело.

— О, еще какое дело! — парировал Кадмус, возвращаясь к столу и снова водружаясь в кресло, как на трон. — Ты думаешь только о своей чести и своих принципах, мальчик. А я думаю о будущем нашего рода, о нашей силе. Эта сила не должна угаснуть. Ваш долг - обеспечить ее продолжение.

Я не выдержала и поднялась, мои зеленые глаза метали молнии.

— Наш долг? — голос звенел, как разбиваемое стекло. — Вы говорите о ребенке, как о «долге», лорд Кадмус! Как не совестно!

Кадмус холодно улыбнулся.

— Дорогуша, вы получили все, что хотели: титул, богатство, положение. А за все, как известно, нужно платить. И ваша плата - это предоставить моему сыну наследника.

Ричард шагнул вперед, заслоняя меня, и его лицо впервые за весь вечер выражало не скрытую ярость, а открытый, холодный гнев.

— Довольно, отец. Ты перешел все границы. Никто не будет ничего «предоставлять». Решение завести детей - если оно когда-либо будет принято, останется только за мной и моей женой. Твое мнение по этому вопросу меня не интересует. На этом разговор окончен.

Кадмус медленно поднялся, его глаза сузились. Он понял, что проиграл этот раунд. Но в его взгляде читалось не поражение, а отложенная война.

— Очень хорошо, — прошипел он. — Но помните, время работает не на вас. А на меня — и того меньше. Я не намерен ждать вечно.

И, бросив на нас последний уничтожающий взгляд, он вышел из кабинета, оставив за собой тяжелое, гнетущее молчание.

Дрожа от ярости и отвращения, я смотрела на дверь.

— Наш «долг»... — прошептала и голос дрогнул. — Он посмел...

Ричард повернулся к ней. В его глазах не было привычной насмешки или злости. Было нечто новое — понимание и странная, неловкая солидарность.

— Никто ни к чему тебя не обяжет, Мирабель. Никогда, — тихо, но очень четко сказал он.

И впервые за все время их брака его слова прозвучали для меня не как вызов, а как клятва. И это было почти так же пугающе, как и угрозы его отца.

Дорогие читатели!

**Хочу представить вам очередную новинку из нашего замечательного литмоба
"Ты хороший, я - плохая"**

Кристина Миляева

Срочно! Требуется муж для Тёмного Властелина

<https://litnet.com/shrt/sdZn>

Когда у тебя пытаются отнять законный трон, ещё и не на такие ухищрения пройдёшь! Объявление о наборе женихов для Императрицы всколыхнуло империю. А мне муж требуется вот прям, ещё вчера. Так что остаётся засучить рукава и среди бесчисленной толпы найти того, кто не будет мешаться под ногами и прекрасно исполнит роль мебельного декора.

Глава 11

Я металась по своей комнате, словно раненная львица в позолоченной клетке. Воздух вокруг буквально трещал от невысказанной ярости.

— Нет, ну ты представляешь, Нора, как он СМЕЕТ мне такое говорить!? — голос звенел, нарушая аристократическую тишину покоев. — Да ты бы слышала, КАКИМ тоном он это изрёк! Словно заказывал новую породу собак, а не обсуждал будущее собственного внука! И как он вообще смеет лезть в эти дела?!

Сказав это, меня аж перекосило от отвращения. Я с силой швырнула в стену бархатную подушку, та беззвучно шлепнулась о ковер.

— Меня до сих пор трясет от него, он мне физически неприятен!

Нора стояла посреди комнаты, бледная как полотно, и испуганно смотрела на меня, молитвенно сложив руки.

— Мирабель, умоляю, говори тише! — прошептала она, бросая нервные взгляды на дверь. — Лорд Кадмус может услышать! Его апартаменты прямо над нами!

— Да ПУСТЬ СЛЫШИТ! — рявкнула я, и мои рыжие волосы разлетелись вокруг разгоряченного лица. — Я его не боюсь! Пусть придет, я ему все в лицо выскажу, этому старому...

Нора стремительно ринулась вперед, с силой притянула меня за рукав и усадила на кушетку с такой резкостью, что я на мгновение прикусила язык.

— Цыц! — прошипела Нора, и в ее обычно спокойных голубых глазах вспыхнули настоящие молнии. Она пригнулась в притык к моему лицу, ее слова были тихими, но режущими, как отточенный клинок. — Хватит! Как будто ты не знаешь Кадмуса! Как будто ты не представляешь, на что он способен! Не смей его злить! Ты против него — ничто! Пыль! Слышишь меня?

Я попыталась вырваться, но хватка Норы была стальной.

— Ты должна понять, — продолжала Нора, не ослабляя давления. — Сейчас нужно принять правила его игры. Улыбаться, кивать, изображать покорную невестку. Но в подходящий момент... — ее голос стал еще тише, — ты внесешь в эту игру СВОИ правила. Поняла? Вспомни, ради чего ты все это затеяла! Вспомни маму! Вспомни пророчество! Магия, Мирабель! Ты так близка! Поэтому угони свою фурию и будь сдержаннее. Хотя бы на вид.

Я мысленно метала молнии и проклятия, но сквозь туман ясно видела холодную, неумолимую логику сестры. Нора, как всегда, была права. Но смирить свой нрав было равносильно попытке заткнуть жерло вулкана носовым платком. Сглотнув ком унижения и гнева, стоявший в горле, я еле выдавила из себя, словно выплюнула:

— Ла-а-дно! Я... постараюсь.

И резко выдернула рукав из хватки сестры.

— Но если я почувствую, что все зашло слишком далеко, — мои глаза снова вспыхнули зеленым огнем, — то ты меня знаешь. Я не буду терпеть. Это не в моем характере. Я устрою такой скандал, что его драконья шкура скукожится.

Нора вздохнула, с облегчением и одновременно с новой порцией тревоги.

— Ну конечно, я даже не сомневаюсь, что ты найдешь способ устроить апокалипсис в отдельно взятой гостиной. Но ты ДОЛЖНА постараться. Хотя бы сегодня. А еще... — Нора нервно обвела взглядом комнату, — тебе нужно вынести сегодняшнее мероприятие. Лорд Кадмус пригласил элитных гостей в когда-то свой зимний сад. Тот самый, что славится своей красотой.

Я нахмурилась, отвлекаясь от гнева на новую загадку.

— Зимний сад? К чему бы это? Показывать нас, своих ручных зверушек, в естественной, но при этом искусственно созданной среде обитания? Или ему просто захотелось покрасоваться перед знатью своими орхидеями, пока мы с Ричардом изображаем счастливую пару?

— Не знаю, — честно призналась Нора. — Но интуиция подсказывает, что ничего хорошего. Будь готова ко всему. И, ради всего святого, надень что-нибудь... не вызывающее.

— О, непременно! — протянула с сладкой, как цианистый калий, улыбкой. — Я надену свое самое незаметное платье цвета пыльной розы. Такое, чтобы слиться с обоями. А в волосы вплету веточку скромности. Никто даже не заметит моего присутствия.

Нора лишь покачала головой, понимая, что это самое страшное заявление, которое она слышала за весь вечер. А это значило, что я что-то замышляла. И это было правдой.

Дорогие читатели!

Хочу представить вам очередную новинку из нашего замечательного литмоба

"Ты хороший, я - плохая"

от автора Элиза Король

НАВЯЗАННАЯ ЗЛОДЕЙКА ДЛЯ ДРАКОНА

Читать тут <https://litnet.com/shrt/XgWC>

Аннотация
 Из реальной жизни в любимый роман?

Из дурнушки в красавицу?

В тело злодейки из книги, жены моего любимого героя? Всё это обо мне.

Сейчас я жена любимого героя, который меня ненавидит. Теперь я должна переписать сюжет и создать свою историю под обложкой любимого романа!

Но у меня есть преимущество: я знаю финал!

Глава 12

Кабинет снова поглотил их, но на этот раз без свидетелей. Воздух был густым и горьким, как дым после сожжения мостов. Ричард стоял, уперев руки в стол, его платиновые волосы скрывали лицо, но напряжение в плечах выдавало бурю.

— Последний раз спрашиваю, — он цедил слова сквозь стиснутые зубы, и каждый слог был похож на выстрел, — причину столь неожиданного визита? Я вроде бы достаточно ясно дал понять накануне свадьбы, чтобы ты не лез в мою жизнь! А тем более - в мою семейную! Ты и так достаточно «помог» мне в моей жизни! Отвечай!

Кадмус, развалившись в кресле, наслаждался зрелищем. Его веселила эта напускная серьезность сына. Ему казалась забавной его «взрослость» - как щенок, пытающийся рычать как взрослый волк. Ведь Кадмус был эгоистом, нарциссом, вознесшим себя на пьедестал так высоко, что с него все остальные казались ему не больше, чем муравьями. Ему не было дела до чужих чувств, желаний или границ. Дальше своего носа, точнее, дальше собственной выгоды, он ничего не видел. И именно это, эта слепая, уверенная в себе ограниченность, выводила Ричарда из себя больше всего. Они были не просто разными. Они были существами с разных планет, говорившими на разных языках: один - на языке власти и контроля, другой - на языке долга и чести.

Кадмус лишь усмехнулся, ехидно глядя в глаза Ричарду.

— Ну вот, опять ты за свое. «Не лезь, не вмешивайся». А кто, позволь спросить, обеспечил тебе этот брак? Кто укрепил твой род, дал тебе новые связи?

— Ты обеспечил мне сделку! — голос Ричарда сорвался, впервые за вечер. — Ты продал мое будущее, как продают мешки с зерном на рынке! И я пошел на это, потому что мой долг... Но это не дает тебе права указывать, как мне жить в этом браке!

Кадмус с насмешливым сочувствием покачал головой.

— О, этот твой вечный «долг». Как же он тебя утомляет. И раз уж мы заговорили о браке... — его глаза сузились, — что это был за разговор сегодня? Почему ты не хочешь вести разговоры насчет детей и будущего со своей женой?

Ричард выпрямился, и его рост вдруг показался еще более внушительным. — Запомни раз и навсегда, отец. Для тебя эта тема закрыта. Наглухо. Мое решение - окончательное.

Кадмус медленно поднялся. Он не был высоким, как его сын, но в его фигуре была плотная, угрожающая мощь. Он подошел к камину и, не глядя на Ричарда, поправил уголок ковра носком ботфорта.

— Ты так уверен в своей окончательности, сынок. Но мир, должен тебе напомнить, весьма изменчив. И люди в нем... заменяемы.

Он повернулся, и на его лице застыла хитрая, довольная улыбка. В его глазах читался уже готовый план, выверенный и безжалостный.

— Эта твоя... рыжая фурия с языком, острым как бритва. Очень колоритная, не спорю. Но, скажем так... не единственная претендентка на твое сердце и родить наследника нашей магии. Есть и другие варианты. Более покладистые. Более... управляемые.

Он сделал паузу, смакуя эффект.

— Герцогиня Имозна, к примеру. Ее род древнее и чище, а магия в их крови - вода, идеально гармонирующая с твоим льдом. И что немаловажно, — он многозначительно улыбнулся, — ее отец мне должен огромную сумму. Думаю, он с радостью спишет долг в обмен на столь выгодную партию. А сама Имозна... она не станет танцевать с кем попало. Она не станет кричать и метать громы. Она будет тихой, послушной и благодарной.

Ричард слушал, и его лицо постепенно становилось все бесстрастнее, все холоднее. Он не кричал, не возмущался. Он просто смотрел на отца, и в его синих глазах застыла вечная зима.

— Ты закончил? — его голос был тихим и ровным, как поверхность замерзшего озера.

— Я лишь обозначил возможное развитие событий, — Кадмус развел руками. — На случай, если твоя нынешняя супруга окажется слишком строптивой. Сохранение рода - слишком важная задача, чтобы полагаться на капризы одной женщины.

Ричард медленно подошел к двери и распахнул ее.

— Наш разговор окончен. И помни: любая твоя попытка приблизиться к герцогине Имоэне или кому-либо еще с подобными предложениями будет расценена мной как объявление войны. Не той игрушечной войне, что мы ведем с тобой сейчас. А настоящей. Тебе это не нужно. Поверь.

Кадмус, все так же улыбаясь, прошел к выходу. На пороге он обернулся.

— Всегда так драматизируешь, Ричард. Это твоя главная слабость. Но мы еще посмотрим, чья воля окажется сильнее.

И он вышел, оставив Ричарда одного в кабинете, в центре бури, что бушевала теперь не только снаружи, но и внутри него. Угроза была произнесена вслух. Игра началась по-настоящему.

Дорогие читатели!

Хочу представить вам очередную новинку из нашего замечательного литмоба "Ты хороший, я - плохая" о попаданке

автора Дины Демич

НЕ ТА ЖЕНА ДЛЯ ДРАКОНА

<https://litnet.com/shrt/B-Iq>

Аннотация Он - лорд-дракон, отправивший свою жену в изгнание. Она - новая душа в теле скандалистки. Зима. Зброшенное поместье. Верная служанка, уверенная, что ее госпожу оклеветали. И черный кот, принесший с собой перемены. Но когда слухи о переменах доходят до дракона, он является сам, и не узнает свою жену. Холодная вежливость скрывала жгучую обиду. Под льдом ее взгляда бушевал огонь. И он, повелитель пламени, мечтал обжечься. Его гаснущая страсть разгорается вновь. Но как добиться ту, что считает тебя тираном? И какая тайна скрывается за ледяными стенами ее сердца?

Глава 13

Нора, отступив на шаг, с удовлетворением художника, завершившего свой шедевр, рассмотрела последний штрих в моей прическе — шпильку с каплевидным изумрудом, вправленным в серебро.

— Ну вот, другое дело, — выдохнула она, улыбаясь своему отражению в зеркале. — Теперь идеально.

Я же сидела, погруженная в пучину своих мыслей, где образы разгневанного Ричарда и хищного Кадмуса танцевали зловещий танец. Поймав вопросительный взгляд сестры в зеркале, сбросила с себя оцепенение, как надоевшую шаль.

— Да, прическа ничего так, — бросила рассеянно. — Спасибо.

Резко поднявшись, направилась к огромному резному шкафу, створки которого отражали тревожное нетерпение.

— Какое же платье выбрать? — пробормотав пробежала пальцами по тканям. — Нужно быть особенной. Чтобы все взгляды, все без исключения, были прикованы ко мне. Чтобы даже тени замерли в восхищении.

Взгляд, выхватывающий один наряд за другим, внезапно упал на него. И замер. Висящее в самом дальнем углу, оно словно излучало собственный, немой вызов.

— Идеально, — прошептала снимая его с вешалки.

Это было золотое платье. Но не кричащее, вульгарное золото новоиспеченных богачей, а глубокое, благородное, как слиток на дне сундука пирата.

— О, боги! — громко цмокнула Нора, увидев платье в моих руках. — Ты решила сегодня всех ослепить, буквально выжечь им сетчатку? Затмить само солнце своим сиянием?

Я лишь зловеще улыбнулась, и зеленые глаза, казалось, впитали в себя весь яд и все золото этого наряда, чтобы сверкнуть еще ярче.

— Именно, — коротко бросила в ответ, натягивая платье. — Если уж быть мишенью, то только в самых дорогих и блестящих доспехах.

Нора, прищурившись, сложила руки на груди, превращаясь из стилиста в сурового цензора.

— Ты помнишь, о чем я тебе говорила? Никаких выкрутасов! Никаких сцен! Ты — тень, призрак, благовоспитанная статуэтка! Веди себя ТИХО! Поняла?

С раздражением покрутив головой в тугом воротнике, повернулась к сестре спиной, чтобы та помогла зашнуровать корсет.

— О, я помню, помню каждое твое нравоучительное слово, — проворчала я, чувствуя, как ребра сжимаются. — Но я вот всем сердцем, всеми фибрами души чувствую, что Кадмус что-то замышляет. Что-то большое и пакостное. Вот прямо кожей чую подвох!

Нора с силой дернула за шнурки, и я едва не потеряла дар речи.

— И что? — сухо спросила Нора.

— А то, что он ни за что не помешает мне добиться желаемого! — выдохнула я, когда шнуровка была завершена. Повернувшись осанка была безупречной, а взгляд — решительным. — Никакие его интриги, мне не страшны. Я здесь, я в этом золотом костюме для битвы, и я знаю, что делаю.

Посмотрев на свое отражение в зеркале во весь рост я увидела королеву, которая готовится к войне, и абсолютно уверенная в своей победе.

Но как же я заблуждалась. Я думала, что контролирую игру, что мои ходы — самые хитрые. Но я не знала, что Кадмус уже давно переставил фигуры на доске, и что золотое платье, в котором я чувствовала себя такой сильной, могло в любой момент превратиться в саван

для надежд. Моя самоуверенность была главной слабостью, а предстоящий вечер готовил сюрпризы, против которых ни одна, даже самая ослепительная, броня не была надежной защитой.

Глава 14

Тихий, но властный стук в дверь нарушил тишину. Прежде чем я успела ответить, дверь отворилась, и в покои вошел Ричард. Он замер на пороге, и его взгляд, привыкший ко всему великолепию света, на мгновение застыл с немимым восхищением.

Я стояла перед зеркалом в сиянии своего золотого платья, словно сошедшая с полотна старинного мастера. Но божественный образ портила гримаса крайнего раздражения на моем лице. Я изо всех сил пыталась застегнуть крошечный замок на изящной серебряной цепочке, но непослушные пальцы отказывались слушаться. Я ворчала себе под нос что-то очень нелестное о ювелирах, которые явно строили козни против нее лично.

Заметив в отражении фигуру мужа, на мгновение натянула на себя маску ледяного равнодушия. Выпрямив спину, с видом королевы, раздающей аудиенции, с преувеличенным спокойствием продолжила свои тщетные попытки, будто демонстрируя, что это не более чем легкое, мимолетное затруднение.

Ричарду эта сцена показалась до невозможности забавной. Уголки его губ дрогнули. Молча подойдя сзади, он настойчиво, но без резкости взял цепочку из рук. Его пальцы, длинные и умелые, легко справились с капризным механизмом, щелчок прозвучал оглушительно громко в тишине комнаты.

Я деловито повернулась к нему, отступив на шаг, чтобы восстановить дистанцию.

— Я уже почти справилась сама, — заявила с высокомерным подъемом брови. — Не нужно было беспокоиться. Я не просила о помощи.

Ричард не стал спорить. Его взгляд упал на кулон, что теперь лежал в ложбинке ее ключиц. Это был изящный серебряный цветок с небольшим сапфиром в центре, скромный на фоне ослепительного наряда.

— Красивый кулон, — заметил он. — Подарок?

Вопрос застал меня врасплох. Пальцы невольно потянулись к холодному металлу. На лице на мгновение промелькнула неподдельная, неуместная здесь нежность.

— Это от мамы, — прозвучал тихий, почти сломленный ответ.

Произнеся эти слова, я словно оттаяла. Лед в глазах растаял, открывая что-то хрупкое и незащищенное. Но это была лишь минутная слабость. Мгновение спустя я снова надела свою маску, став прежней неприступной герцогиней, отгородившейся от мира стеной сарказма и высокомерия.

Ричард лишь молча улыбнулся уголком губ, заметив эту мгновенную перемену. Он что-то понял, но не стал выдавать своих догадок.

Я же, чтобы скрыть смущение, резко отвернулась и принялась с преувеличенным вниманием натягивать длинные белые атласные перчатки.

Ричард тем временем бросил еще один оценивающий взгляд на ее золотое платье.

— Полагаю, ты решила сегодня не просто присутствовать, а ослепить и физически, и эстетически всех присутствующих в зимнем саду? Затмить своей красотой даже самые редкие орхидеи?

Застегивая перчатку, язвительно парировала, не глядя на него.

— Милый супруг, я не «решаю» быть в центре внимания. Я в нем нахожусь по умолчанию, как солнце на небе. Просто некоторые светила — например, ты — предпочитают светить ровным, скучным светом. А я — устраиваю солнечное затмение по первому требованию собственного настроения. Это не выбор, это данность.

Ричард усмехнулся, коротко и с какой-то долей странного одобрения. Он подошел ближе и с церемонной вежливостью предложил мне свой локоть.

— Нам пора. Нас уже ждут в зимнем саду. И да, — он посмотрел с легким, почти незаметным предостережением в глазах, — давай сегодня обойдемся без твоих фирменных... сюрпризов. Хорошо?

Я с достоинством возложила кончики пальцев на его руку, взгляд был устремлен в пространство над его головой.

— Не обещаю ровным счетом ничего, — ответила сладким, ядовитым тоном. — Сюрпризы, как и красота, — дело непредсказуемое. Но я постараюсь... не устроить полный апокалипсис. Пока что.

И с этими словами, готовая к бою в своих золотых доспехах, я позволила ему повести себя в самое логово льва.

Дорогие читатели!

Хочу представить вам очередную новинку из нашего замечательного литмоба "Ты хороший, я - плохая"

от автора Эни Кей

Академия Драконов. (НЕ) НУЖНАЯ ЖЕНА ИМПЕРАТОРА

Читать тут - <https://litnet.com/shrt/0VZe>

Аннотация

Рэймон: *Она решила, что, обманом став моей женой, сможет мной манипулировать. Что ж, я сделаю её новую роль последней в её жизни.*

Ливия: *Он сам толкнул меня в свой ад и тут же объявил главной грешницей. Хочет, чтобы я виляла хвостом? Не дожждётся! Раз уж я злодейка — он получит самую настоящую.*

Глава 15

Все, пришли. На месте.

Зимний сад Кадмуса и вправду был прекрасен. Сводчатые стеклянные потолки пропускали последние лучи заходящего солнца, окрашивая все в золотистые, волшебные тона. Воздух был влажным и густым, наполненным ароматом ночного жасмина, влажной земли и чего-то экзотического, того что я не могла опознать. Тропические растения с листьями размером с зонтик соседствовали с хрупкими, почти невесомыми орхидеями невообразимых расцветок. Тихие ручьи с прозрачной водой петляли между мшистыми камнями, а где-то в глубине слышалось мелодичное переливчатое пение редких птиц.

Мне довелось побывать здесь всего один раз, и то случайно, тайком. И об этом никто не знал. Глупо, конечно, но любопытство взяло верх, и я, как наивная героиня романа, незаконно проникла сюда пару лет назад. Потому что Кадмус считал этот сад своим личным достоянием и никого сюда не пускал без личного приглашения. *Вот же самовлюбленный индюк!* — мысленно фыркнула я, невольно закатив глаза. Но сад был правда прекрасен. Даже не верилось, что его создал такой бездушный, расчетливый человек.

Хотя... — мысли понеслись в новом направлении, — *все-таки скорее всего это именно драконья сущность отвечает за такую красоту. Потому что его человеческая — явно не способна на такое. По крайней мере, мне так казалось.*

Я шла, держа Ричарда под руку, вдоль центральной аллеи, вымощенной гладким белым камнем. Гости, стоявшие группами, отвечивали нам почтительные поклоны и реверансы. Было понятно, что Ричард знал их всех — он кивал в ответ, иногда обмениваясь парой формальных фраз. Мне же было все равно, кто они. Лишь подняв подбородок еще выше, смотря на них с высоты своего положения, своего золотого платья и своего непробиваемого высокомерия, я шла вперед.

И вот мой взгляд упал на то, что заставило кровь в жилах похолодеть, а затем вскипеть. Прямо в центре сада, у огромного мраморного фонтана, в окружении пышных кустов цветущей розы, стоял Кадмус. И рядом с ним... Имоэна?

Казалось, мои глаза запылали настоящим огнем, а мысли заметались, как молнии в грозовой туче.

Что ОНА здесь делает?! Кадмус!!! Вот же старый, коварный ящер! Это его козни! Он уже начал свою игру!

Но я была далеко не глупа. Я понимаю Кадмуса как никто другой: он был человеком, который искал выгоду во всем. Изначально он видел выгоду в браке со мной и Ричардом, из-за связей и состояния моего отца. А теперь, видимо, он передумал. И нашел себе новую, более покладистую марионетку. Вот она — Имоэна. Тихая, скромная, молчаливая. Именно такой, по его мнению, и должна быть жена герцога. Такой проще управлять, дергая за ниточки, как марионеткой.

Только он не знает одной маленькой детали, — ядовито подумала я, чувствуя, как по телу разливается знакомый жар ярости. — В прошлом, до того как все перевернулось, она была моей лучшей подругой. И я знаю ее лучше, чем кто-либо. И эта «кроткая овечка»... она еще та штучка. Она тоже охотится за магией дракона. Просто ее методы тише. Гораздо тише. И, возможно, опаснее.

Имоэна стояла, опустив скромные голубые глазки, в платье нежного лавандового оттенка, которое делало ее похожей на первый весенний цветок. Но я, зная ее настоящую, видела за этой нежностью стальную хватку хищницы.

Кадмус, заметив их, улыбнулся широкой, довольной улыбкой.

— А вот и наши молодые! — провозгласил он, привлекая внимание всех гостей. — Ричард, Мирабель... Вы знакомы с герцогиней Имоэной? Ее отец, старый друг мой, не смог приехать, и я счел своим долгом составить ей компанию. Не правда ли, она прекрасна, как одна из моих орхидей?

Я почувствовала, как рука Ричарда на ее локте слегка напряглась. Сделав шаг вперед, опережая его, я одарила Имоэну сладкой, как нектар, и ядовитой, как яд тропической лягушки, улыбкой.

— Конечно, знакомы, — мой голос прозвенел, как хрустальный колокольчик. — Как же приятно видеть тебя снова, Имоэна. Ты... как всегда, выглядишь так скромно и незаметно. Прямо душу согревает такая... неизменность.

В моих словах не было ни одного прямого оскорбления, но каждый слог был отточенным лезвием, обернутым в шелк. Имоэна подняла на меня свои большие глаза, и в их глубине на мгновение мелькнуло что-то острое и знакомое, прежде чем снова скрыться за завесой кротости.

— Мирабель, — тихо ответила она, сделав легкий реверанс. — Ты, как всегда, ослепительна. Прямо... затмеваешь всех своим сиянием.

Битва была объявлена. И зимний сад, это прекрасное творение, внезапно превратился в самое опасное поле боя в моей жизни.

Глава 16

Минутная пауза после ядовитого обмена любезностями между бывшими подругами показалась вечностью. Ричард, чувствуя ледяное напряжение, с легким изумлением посмотрел на меня.

— Вы знакомы? — спросил он, его голос прозвучал неуместно громко в натянутой тишине. — Как неожиданно.

Но казалось, что я с Имозной его даже не слышали. Наши взгляды, скрестившиеся над благоухающими орхидеями, продолжали метать невидимые отравленные кинжалы. Казалось, и сам Кадмус был на мгновение сбит с толку, узнав, что мы знакомы. Однако в его планах не было места отступлению — он просто поменял бы ход игры. И вот она, игра, началась.

Кадмус, растянув губы в слащавой улыбке, которая у него откровенно не получалась, обратился ко мне.

— О, дорогая невестка, ты выглядишь сегодня великолепно, — просипел он, и в его голосе слышался скрежет камней. — Я как раз давно хотел показать тебе один замечательный цветок. Уверен, ты еще такое не видела.

Он резко подошел и с силой, не допускающей возражений, взял меня за локоть. Прикосновение его пальцев было холодным и цепким, как стальные тиски. Было очень больно, но ни один мускул на моем безупречном лице не дрогнул. Я понимала — это была демонстрация силы. Он требовал подчинения. Но это было не в моем характере.

Я лишь слащаво улыбнулась Кадмусу, прищулив свои изумрудные глаза, и с ядом, замаскированным под мед, ответила:

— Благодарю вас, свекор, за столь лестное внимание. Но на такие прекрасные творения, как этот сад, я предпочитаю смотреть со своим мужем. Вдвоем. Это куда романтичнее.

Кадмус лишь крепче сжал локоть, и боль пронзительной иглой прошла по руке.

— Мы с тобой немного прогуляемся, — проигнорировал он ответ, — а ты, Ричард, пока переведи экскурсию нашей гостье, герцогине Имозне. Она здесь, я слышал, впервые и, несомненно, жаждет насладиться красотами.

Не успел Ричард, нахмурившись, что-то возразить, как Кадмус уже потащил меня прочь, вглубь сада. Со стороны, наверное, это смотрелось как заботливая прогулка свекра с невесткой, но напряжение в моей спине и его железная хватка говорили об обратном.

Отойдя на безопасное расстояние, за гигантский папоротник, где нас не могли услышать, Кадмус остановился и, не отпуская руки, произнес тихо и четко:

— Значит так, дорогуша. Тебе стало резко плохо. Голова закружилась от жары и ароматов. Ты решила прилечь в своих покоях. Ты должна исчезнуть с этого вечера. Поняла?

Не успел он договорить, как я, вырвав руку, прошипела в ответ, ее глаза полыхали зеленым огнем:

— Ооо, исчезнуть? Чтобы эта подкрашенная змея спокойно крутила шашни с моим мужем у всех на глазах? Ну уж нет! Я не намерена становиться посмешищем!

Кадмус хладнокровно посмотрел на меня, как удав на мышку, которая вдруг осмелилась огрызнуться.

— Не играй со мной в игры, дорогуша. Ты забываешь, кто здесь сильнее. А ты — ничто. Пыль под моими ногами. И все будет так, как я сказал.

Он кивнул в сторону Ричарда и Имозны. И тут я увидела то, от чего кровь застыла, а затем вскипела с новой силой. Вот же она, змея! Имозна, опустив скромные глазки, что-то «веселое» и увлекательное рассказывала Ричарду, склонившись к нему так близко, что ее серебристые пряди почти касались его плеча. А потом она со смехом коснулась его руки, якобы случайно, и что-то прошептала ему на ухо.

Злость, горячая и ослепляющая, вспыхнула внутри. И дело было не в ревности — я и не любила Ричарда. Но ненавидела, ненавидела всем существом, когда меня выставляли посмешищем, когда со мной обращались как с пешкой, которую можно убрать с доски.

Посмотрев на Имоэну, на ее фальшивую невинность, на ее ловкие, воровские пальчики, губы растянулись в предвкушении мести.

— Ну все, Имоэна, — пронеслось в голове, холодно и ясно. — Игра окончена. Пора поквитаться за все. За дружбу, оказавшуюся ножом в спину. За твои проделки в прошлом. И за то, что ты посмела прийти на мою территорию!

Глава 17

Доли секунды хватило, чтобы принять решение. Яростная пелена застила глаза, заглушая голос разума, который слабо пытался напомнить о магии, планах и достоинстве. Собрав в пригоршни тяжелое золотое платье, чтобы не споткнуться, я, как молния, сорвалась с места и помчалась в сторону Ричарда и Имоэны.

Даже Кадмус, обычно предсказывающий все ходы, не успел среагировать. Он лишь с прищуром посмотрел ей вслед, и на его суровых губах появилась... одобрительная, ехидная улыбка. Неужели он именно этого и добивался? Но это было последнее, о чем я думала.

Имоэна, вся в роли скромной обольстительницы, так увлеклась своим лепетом и «случайными» прикосновениями к рукаву Ричарда, что не предвидела опасность. Она увидела разъяренную фурию в золоте лишь в последний момент.

— Как ты СМЕЕШЬ! — голос прозвучал не как крик, а как вопль раненой гарпии. Я с силой дернула Имоэну за плечо и оттолкнула ее прочь от Ричарда. — Ты ведешь себя неподобающе герцогине! Или в твоём роду принято висеть на чужих мужьях, как плющ на чужом заборе?!

Имоэна, пошатнувшись, захлопала своими накладными ресницами, изображая глубочайшее непонимание.

— Мирабель, милая, я не понимаю, о чем ты? Мы просто...

— Ну все, ДОСТАЛА! — взревела я, и ее терпение, истончившееся до предела, лопнуло.

С яростью фурии я набросилась на Имоэну. Началась драка. Мы, две герцогини, облаченные в шелка и бархат, сцепились в клубок, который, перекатываясь, угрожал уничтожить коллекцию редких орхидей. Мое золотое платье вздымалось, открывая до неприличия ноги в кружевных панталонах — благо, хоть это спасало. Платье Имоэны нежного лавандового оттенка мгновенно приобрело отпечаток грязного сапога — видимо, я успела наступить на подол.

В ходе этой борьбы пытаясь ухватить соперницу за волосы, я с силой дернула за изысканную серебристую прядь. И тут произошло нечто неожиданное. Прядь... осталась у меня в руке. Имоэна вскрикнула не от боли, а от ужаса. В моих руках оказался изящный, но совершенно чужеродный объект.

Я замерла, разглядывая трофей, а потом ехидно протянула, задыхаясь:

— О, боги! Да это же... прядь лошадиного хвоста, наскоро подкрашенная в модный цвет? Неужели, милочка, твои собственные волосы не дотягивают до аристократической длины?

В самый разгар битвы, когда я попыталась заехать Имоэне по лицу оторванным цветком орхидеи, а та в ответ попыталась укусить меня за палец, раздался оглушительный рык.

— ХВАТИТ!

Голос Ричарда прорвался сквозь гам, словно удар грома в ясном небе. Казалось, сам зимний сад содрогнулся от его мощи, и лепестки с ближайших роз осыпались на землю.

Вся в земле, с разорванным рукавом, не обращая внимания, я попыталась вырваться и нанести завершающий удар. Но Ричард был быстрее. С лицом, искаженным гневом и невероятным разочарованием, он с силой выхватил меня из драки, поднял как мешок с перьями, и, не слушая воплей, перекинул через плечо.

— Отпусти! Я не закончила! Она еще пожалеет! — вопила я, болтая ногами в порванных золотых туфельках.

Но Ричард, не удостоивая ответом, зло и яростно понес меня прочь, к выходу из сада. Его платиновые волосы развевались на ходу, а спина была напряжена, как тетива.

Кадмус смотрел на уходящую спину сына с перекинутой через плечо разъяренной женой. Его зловещая улыбка стала еще шире. Он медленно повернул голову и посмотрел на Имоэну. Та стояла, вся помятая, с вырванной прядью волос, поправляя свое измявшееся лавандовое

платье. Поймав его взгляд, она не стала изображать невинность. Вместо этого она ехидно улыбнулась ему в ответ, и в ее глазах читалось холодное торжество.

Их коварный план удался. А я, получается, сама своими руками, выставила себя сумасшедшей фурией на глазах у всей элиты. А Имоэна предстала невинной жертвой. Дорога для дальнейших действий была расчищена. Война только началась, и первая битва была безоговорочно проиграна.

Глава 18

Этой ночью сон обходил мои покои стороной, словно испуганная мышь. Меня мучили обрывки кошмаров: то я тонула в ледяной воде, глядя, как Имоэна и Ричард танцуют вальс на берегу, то меня высмеивали в саду Кадмуса. Я просыпалась с колотящимся сердцем, в холодном поту, чтобы через несколько минут снова провалиться в беспокойную дрему. К утру чувствовала себя абсолютно разбитой, будто меня прокатили в барабане по булыжной мостовой.

И вместе с физической усталостью съедало странное, гложащее чувство тревоги. Щемящее предчувствие, что что-то не так. Сама интуиция, тот внутренний голос, который я так часто игнорировала, настойчиво шептала: готовься, должно произойти что-то дурное. Но что именно — мозг отказывался понимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.